

УДК 330.3(470)
ББК 65.9(2Рос)
С59

Соколов, Александр Александрович.
С59   **Кремлевские «инсайдеры». Кто управляет экономикой России / Александр Соколов.** — Москва : Алгоритм, 2016. — 256 с. — (Экономика для русских).

ISBN 978-5-906817-01-3

Александр Соколов — талантливый публицист, экономист, журналист РБК. В книге, представленной вашему вниманию, он показывает механизм действия российских госкорпораций от «Роснано» до «Ростеха» на примерах самых известных «мегапроектов»: здесь и «Олимпстрой», и производство российских «супергаджетов» и «супермониторов», и строительство различных заводов с применением высоких технологий, и т.д.

Автор утверждает, что основную роль в деятельности этих корпораций, а также в экономике России в целом играют «инсайдеры», которыми он называет людей, занимающих привилегированное положение в государстве и поэтому полностью контролирующими крупные компании. Последствия инсайдерского контроля для российской экономики плачевны, о чем свидетельствуют приводимые Соколовым цифры.

Летом 2015 года А. Соколов был арестован вместе с известным писателем и публицистом Ю. Мухиным за «расшатывание обстановки в РФ в сторону нестабильности». Злые языки поговаривали, что истинной причиной ареста стали экономические расследования Соколова.

УДК 330.3(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-906817-01-3

© Соколов А.А., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поиск путей выхода из тупика экспортно-сырьевой модели зависимого развития российской экономики является важнейшей проблемой нашего общества. Наша страна, по существу, все больше превращается в периферийное государство в мировом сообществе со всеми вытекающими негативными последствиями. Особенность такого положения в том, что неравномерное распределение власти и ресурсов в мире воспроизводится в отраслевом, региональном, социальном, институциональном и других аспектах экономической жизни самой России. Сырьевые экспортно-ориентированные отрасли и обслуживающий их финансовый сектор оказываются в привилегированном положении, а высокотехнологичное промышленное производство, сельское хозяйство и другие отрасли — в ущербном. Ресурсы перераспределяются в пользу мегаполисов и выводятся из сельских районов. Уровень олигархичности российской экономики (соотношение совокупного состояния 100 самых богатых россиян и объема ВВП страны) достиг 20,5%, что в разы выше показателя США, ЕС и Китая. На этом фоне весьма неэффективной оказывается система управления экономикой. Государство, отойдя от общенационального планирования, занимается не развитием всей экономики, а «точечно» вкладывает средства в отдельные ее субъекты. Происходит своего рода анклавизация хозяйства, усиливающая диспропорции и препятствующая позитивному планомерному развитию.

Ситуация осложняется перманентной, длящейся уже более 25 лет институциональной перестройкой экономики

России. Нестабильность и внутренняя противоречивость правового обеспечения хозяйственной деятельности, несовершенная правоприменительная практика порождают серьезные проблемы в осуществлении экономическими агентами своих имущественных прав. В этих условиях на локальных уровнях формируются неформальные институты, замещающие отсутствующие или неэффективно функционирующие формальные институты. К таким неформальным институтам относится, в частности, институт инсайдерского контроля над хозяйственной деятельностью, активами и финансовыми потоками экономических субъектов. Еще одним негативным последствием нестабильности институционального обеспечения хозяйственной деятельности является краткосрочная ориентация экономических агентов, порождающая перенос центра тяжести их интересов на извлечение ренты положения.

Между тем в последние 5—10 лет у российского государства появились значительные ресурсы, которые можно было бы использовать для реализации масштабных экономических задач и решения ключевых проблем развития. Для достижения жизненно важных для страны целей был, в частности, создан такой новый институт, как государственные корпорации (далее госкорпорации или ГК). В экономической литературе под этими организациями часто понимаются все виды корпораций, находящиеся в государственной собственности или под государственным контролем. В данном исследовании используется юридическое понимание термина «госкорпорация» как экономического субъекта, по поводу создания которого был принят специальный закон. В период их учреждения на госкорпорации возлагались большие надежды. Они должны были не просто собрать раздробленные промышленные активы, реализовать важные проекты и как-то сгладить кризисные явления, а еще и осуществить прорыв в высоко-

технологичных отраслях и стать успешными конкурентами транснациональных компаний на мировом рынке. Однако, не просуществовав и два года, госкорпорации уже были признаны людьми из высшего руководства страны неэффективными и бесперспективными, а также подлежащими либо приватизации, либо ликвидации по достижении некоторых задач. По нашему мнению, вопрос о неэффективности сложившейся системы управления экономикой и, в частности, структур, прямо отвечающих за развитие, заслуживает подробного исследования.

РОССИЯ КАК ПЕРИФЕРИЯ МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Цивилизационная экономика

Одной из ключевых проблем современной России является нахождение нашей страны в статусе периферии мирового капитализма со всеми вытекающими негативными последствиями. Вхождение в мировое капиталистическое хозяйство сопровождалось радикальными неолиберальными реформами, ликвидацией единого советского государства, сломом плановой системы управления народным хозяйством, захватом власти и национальных богатств небольшой группой оппортунистически настроенной бюрократии и буржуазии. Такая цивилизационная катастрофа максимально ослабила некогда грозного соперника Запада. В результате отказа от национально ориентированной модели развития Россия была отброшена на много лет назад.

В теории империализма Д. Гобсона, а также В. Ленина, Н. Бухарина, Р. Люксембург и ряда других, в т.ч. современных марксистов, мировой капитализм предстал как система, в которой группа развитых западных государств господствует над всеми остальными странами. Так, британский экономист в труде «Империализм» отмечал, что под маской осуществления цивилизаторской миссии происходит паразитирование на зависимых странах [Гобсон, 1927]. В.И. Ленин описывал, как переход капитализма в стадию империализма сопровождается господством финансовой олигархии и монополий, вывозом капитала и борьбой за передел мира [Ленин, т.27, с.299—426].

Этот процесс является следствием стремления капитала к непрерывному расширению, отмеченному классиками [Маркс, Энгельс, т.23, с.244].

Эти представления получили свое развитие в концепции зависимого развития и теории центра-периферии в работах Р. Пребиша, П. Барана, С. Амина, Г. Франка, И. Валлерстайна и др. Суть заключается в том, что отсталость и нестабильность многих развивающихся стран стали результатом их интеграции в мировую экономику под давлением развитых стран. Мировая капиталистическая экономика четко разграничена на «центр» и «периферию», из которой ресурсы, капитал и лучшие кадры утекают в богатые страны. Если происходит приток капитала из развитых стран на периферию, то только с целью установления экономической зависимости, и ни о каком равноценном обмене речи не идет. П. Баран показал, что производство, организуемое иностранным капиталом в союзе с компрадорской буржуазией, способствует двойной эксплуатации, и очень малая часть прибыли используется для накопления [Vernengo, 2006]. Это является следствием закономерности распределения прибыли по силе капитала, свойственной буржуазному строю. Как итог, отставание только увеличивается, и догнать развитые страны становится принципиально невозможно. Как отмечал Самир Амин, производственная система в странах периферии не воспроизводит то, что было в центре на предыдущем этапе развития, эти системы различаются качественно [Кара-Мурза, 2002]. Зато усиливается неравенство и поляризация центр-периферия [там же]. Этому активно способствует глобализация. На рубеже 70—80-х гг. мирохозяйственные процессы стали доминировать над народнохозяйственными [Дзарасов, 2009, с.33]. Транснациональные корпорации выстраивают глобальные производственные сети, а процесс производства расчленяется на отдельные звенья с разной величиной

добавленной стоимости [Дзарасов С., 2012, с.224]. Высокоприбыльная деятельность (услуги, финансы) сосредотачиваются в головных компаниях «центра», а трудозатратная (производство) — в периферии [там же]. С помощью патентов западные корпорации стараются укрепить свою власть над рынком.

А. Франк развивает мир-системный анализ [Семенов, 2003, с. 205—221]. В своих трудах он показывает, как неэквивалентный обмен способствует «развитию недоразвитости» (development of underdevelopment) и на более низких уровнях внутри страны [Миرونюк, 2001]. Внутри периферийных стран, как отмечали С. Амин и Ф. Кардозу, усиливается социальная и политическая неустойчивость, а также разрастается компрадорская бюрократия, подавляющая недовольство [Tausch, 2003]. И. Валлерстайн в рамках мир-системного анализа относил Россию к странам-полуперифериям, видя фактор «ядра» в наличии военной мощи и особом географическом положении [Семенов, 2003, с.574]. Есть основания полагать, что наша страна все дальше закрепляется в качестве периферии. Многие специалисты (см. С. Кара-Мурза, Ю. Мухин, Р. Дзарасов, С. Дзарасов, М. Делягин, Б. Кагарлицкий, Ю. Семенов) отмечают, что Россия в результате уничтожения СССР обрела все признаки периферийной, зависимой страны, о которых писали теоретики зависимого развития: вывоз капитала, деиндустриализация, экспортно-сырьевая ориентация, недоинвестирование, высокий уровень коррупции и теневой экономики и т.д. Развивая мысль А. Франка о воспроизводстве периферийности зависимой страны, можно выделить следующие уровни неравномерного распределения власти и ресурсов внутри страны: региональный, отраслевой, институциональный, социальный, военный и т.д. [Соколов, 2011а]. Так, отрасли, ориентированные на экспорт, находятся в более привилегированном положении. Усиливается регио-

нальный контраст, который особенно заметен при сравнении жизни в столицах и в остальной России. Социальное расслоение достигло уровня африканских колоний, а основные национальные богатства находятся под контролем небольшой группы лиц. Примечательно, что при попытках развития государство дает предпочтение отдельным связанным с группами бюрократии институтам (оазисам благополучия развития), которым предоставляются большие привилегии и ресурсы в надежде, что они-то и вытянут страну вперед. То есть происходит анклавизация экономики на фоне деградации всего хозяйства в целом, примером чего являются и рассматриваемые в данной работе государственные корпорации.

Оценка потерь экономики

До сих пор Россия не достигла хотя бы даже советского уровня 1990 года по большинству показателей экономического развития. Советскую экономику принято критиковать за отсталость, однако даже при сохранении средних за период в 20 лет (1970—1989 гг.) «низких» темпов роста (4,4% ежегодно, по данным ЦСУ РСФСР) к концу 2011 года ВВП страны должен был составить 236% от уровня 1990 г. [Народное хозяйство... 1987; Соколов, 2011а; Соколов, 2012]. А в реальности ВВП России в 2011 году, по данным Росстата, оказался лишь на 12% выше, чем в 1990 году [там же]. То есть потери экономики за 20 лет составили 55% ($112/247 - 100\% = -55\%$). Аналогичные расчеты показывают, что потери в промышленности составили 70%, в инвестициях — 80, в сельском хозяйстве — 54, в реальных доходах населения — 28% [там же]. Примечательно, что спад по промышленному производству и инвестициям был наиболее существенным.

Что касается качественной структуры экономики, то экспортно-сырьевая зависимость образовалась именно в 90-х гг. в результате реформ. Доля нефти и нефтепродуктов в экспорте в страны дальнего зарубежья составляла в 1990 году 27,1% и выросла до 36,4% в 2000 году и до 57,3% в 2010 году [Соколов, 2012]. А доля машин и оборудования упала с 18,3% в 1990 году до 7,5% в 2000 г. и продолжала сокращаться до 4,6% в 2010 г. [там же]. При этом значимость самого экспорта была невысокой — 6% при СССР. Сейчас этот показатель вырос до 23% [там же]. Оживление экономики в период 1999—2008 гг. и далее связано с ростом цен на энергоносители на мировом рынке. Цена на нефть подскочила с 13\$ за баррель в 1998 году до более чем 100—110\$ в 2011-м, то есть почти в 8 раз [там же]. При сохранении средних за 1970—1989 гг. темпов естественного прироста населения (+5,72 чел./1000) в России бы сейчас жило 172,7 млн чел. без учета миграции [Народное хозяйство... 1987]. Однако, по данным переписи, численность населения на конец 2011 г. составила всего 143,06 млн чел. [ЕМИСС, 2012] Таким образом, совокупные потери населения — 29,6 млн чел. Доходы 80% населения России без богатых выросли по сравнению с 1990 г. всего на 19%. Совокупные потери доходов всего населения за 21 лет — 9,55 трлн \$ (в ценах 2011 г.) [там же]. В целом потери страны за 20 пореформенных лет превышают потери от Великой Отечественной войны. Все это говорит о гигантской цене, которую заплатила Россия за эксперимент по построению капитализма и включению в мировое хозяйство на условиях периферии.

Проблемы модернизации российской экономики

Россия по-прежнему находится в десятке стран-«лидеров» по уровню износа основных фондов. Российские федеральные ведомства оценивают данный показатель в 45—

65%, а ученые — минимум в 60—65% [Чичкин, 2011]. Причем в машиностроении уровень достигает более 70%, в то время как по группе БРИКС уровень износа ОПФ не превышает 35% [там же]. В 1970 году 40,8% мощностей имело возраст до 5 лет, а в настоящее время — лишь 9,6% [Заславская, 2011]. Рентабельность активов российской экономики достигает порядка 7%, в то время как банки готовы предоставлять кредиты крупнейшим заемщикам по ставкам в среднем не менее 8—10%, причем на срок не более 1,5—2 лет [там же]. Запустить полноценный инвестиционный проект в таких условиях становится невозможным.

Технологически отсталое производство не предъявляет спроса на инновации высокого уровня, поэтому они не разрабатываются. Доминирующие собственники не заинтересованы в долгосрочном развитии. Уровень финансирования науки до сих пор в 3 раза ниже советского уровня [Соколов, 2012]. Если в СССР доля инновационно активных предприятий составляла около 50%, то сегодня в России она не превышает 9,4% [там же]. Общая доля стран СНГ на мировом рынке наукоемкой продукции по мере перехода к рыночной экономике уменьшилась, как минимум, в 20 раз — с 8% (1990 год) до 0,3—0,4% в последние годы [там же]. Большинство технологий и инноваций, создаваемых в России, имитационные, то есть являются результатами копирования зарубежных технологий [Полтерович, 2008, 2009]. По данным Росстата, доля принципиально новых технологий среди созданных составляет всего около 10%. Россия ежегодно вынуждена выплачивать технологическую ренту за импорт разработок, который более чем в 2 раза превышает их экспорт [ЕМИСС, 2012]. Значительная часть средств, выделяемых формально на инновации, используется без всякого полезного эффекта с целью оптимизации налогов или ради личной выгоды. Доля таких фиктивных инноваций в России весьма высока.

В то время как развитые страны переходят к 6-му технологическому укладу, основу которого составляют информационные, нано- и биотехнологии, гелио- и ядерная энергетика и т.д., в России продолжается процесс архаизации производства. Зачатки 5-го технологического уклада, основу которого составляет микроэлектроника, в результате реформ в России погибли первыми. Попытки государства создать анклавные «институты развития» и сразу войти в 6-й уклад, учитывая выбранную модель зависимого развития экономики и отсутствие необходимой базы, могут оказаться неудачными. Так, несмотря на значительные затраты по «Стратегии развития науки и инноваций в РФ до 2015 г.», плановые показатели Стратегии достигнуты не были. Например, хотя доля инновационной продукции в производстве выросла с 5,4% в 2006 г. до 6,1% в 2011 г., доля технологически инновационной продукции в экспорте сферы производства сократилась с 12,5% в 2003 г. до 4,9% в 2011 г. [Индикаторы инновационной... 2007—2013]. По показателям инновационной деятельности Россия в разы отстает даже от стран Восточной Европы, и существенного сокращения отставания не наблюдается, несмотря на затрачиваемые государством огромные средства [там же]. Это говорит о низкой эффективности управления экономикой и низких шансах модернизировать экономику в условиях периферийности.

Олигархичность российской экономики

Полноценное сбалансированное развитие вряд ли возможно в условиях высокого уровня социального неравенства и высокой концентрации власти и капиталов у небольшой группы лиц. По данным Росстата, коэффициент дифференциации доходов населения в 1990 году состав-

лял 4,4 раза, в 2010 году достиг уже 16,5 раза, а с учетом теневых доходов — более 40 [Соколов, 2012 д.л; ЕМИСС, 2012]. По расчетам академика РАН Д.В. Львова, около 15% населения России незаконно присвоили практически все национальные богатства России [Львов, 2006].

Количество долларовых миллиардеров в России, по данным журнала Форбс, увеличилось с 8 на начало 2001 года до 96 на начало 2012 года, или в 12 раз [The World's Billionaires, 2013; Соколов, 2012]. Их общее состояние составило в 2011 году 376,1 млрд \$, или 20,3% ВВП (55% расходов бюджета, 102% всех инвестиций), что в разы превышает аналогичные показатели США, Китая, ЕС и др. стран [там же; ЕМИСС, 2013]. Из этих 96 миллиардеров 2/3 разбогатели в результате приватизации и благодаря покровителям среди высших чиновников России [The World's Billionaires, 2013: Рейтинг российских... 2011; Соколов, 2012]. Только 28 миллиардеров создавали свой бизнес с нуля. Бизнес 57 топ-олигархов связан с экспортно-сырьевым сектором [там же]. Примечательно наличие в списке 10 членов партии власти.

Чтобы сравнить концентрацию богатств у элиты разных стран, можно подсчитать уровень олигархичности экономики [Балацкий, 2008]. Коэффициент олигархичности мы будем рассчитывать как отношение суммарного состояния топ-100 (или топ-40) богачей страны к ее ВВП. Согласно оценке автора данных строк, в России этот показатель составил в 2012 году 20,5% (в США — 6,7, в Китае — 4,9, в мире в целом — 2,5%) [Соколов, 2012]. Самым олигархичным регионом в мире является СНГ: состояние топ-40 богачей СНГ — 16% ВВП, в Африке — 3,5% [там же]. При этом в подавляющем большинстве стран используется прогрессивная шкала налогообложения [там же]. По данным ВЦИОМа, 67% граждан России убеждены, что олигархи нанимают высших государственных чиновников для ре-

шения собственных проблем [Самые богатые... 2006]. Так, в 2008—2010 гг. средства Резервного фонда активно тратились на помощь частным структурам олигархов [Киселева и др., 2008]. Вероятно, без подобных денежных вливаний контролируемые ими через офшоры российские предприятия могли бы встать, ведь олигархи скорее урежут рабочих, чем собственное потребление. Однако возникает множество сомнений по поводу рациональности расходования выделенных средств, а главное, в целом эффективности модели олигархического капитализма и способности «эффективных менеджеров» справляться с управлением крупными секторами экономики.

Утечка капитала и офшоризация экономики России

Под предлогом необходимости повышения инвестиционной привлекательности российской экономики для западного капитала продолжают проводиться неолиберальные внешнеэкономические реформы. Однако по-прежнему наблюдается картина, обратная заявленным целям, — утечка капитала из России за рубеж. Даже государственные корпорации порой вывозят активы на Запад или в офшоры. Правительство практиковало размещение Резервного фонда в западную экономику вместо российской. Объясняется это не только неблагоприятными климатическими условиями, предполагающими повышенные расходы, которые могут оказаться невыгодными инвестору [см. Паршев, 2007]. Дело также не только в недостаточной политической стабильности, высоких рисках неопределенности, коррумпированности чиновников и т.д. Все это играет определенную роль, однако главная, принципиальная причина вывоза капитала в том, что это неизбеж-

ное следствие встраивания в мировую систему в качестве страны-периферии. По данным Росстата, за 1995—2011 гг. отток капитала из России составил \$721,7 млрд [рассчитано по: ЕМИСС, 2012].

Приток финансовых ресурсов в основном носит краткосрочный и спекулятивный характер и часто связан с активностью фирм, зарегистрированных в офшорах. Офшор является особой территорией, в которой иностранным компаниям предоставляются налоговые и прочие льготы и обеспечивается высокая финансовая скрытность их деятельности. Офшорными территориями могут быть «налоговые гавани» (островные государства), льготные юрисдикции (льготы для определенных видов деятельности, например, Швейцария, Нидерланды) и офшорные территории (образования в каком-либо государстве) [Хаймович М., Хаймович Д., 2012, с. 387—389]. По данным исследования Global Financial Integrity, в число стран с наибольшим объемом нелегальной утечки финансов в 2000—2008 гг. входят: Китай — \$2,18 трлн, Россия — \$427 млрд, Мексика — \$416 млрд и развивающиеся страны [Kar, Curcio, 2011, с. 19]. С 1994 по 2011 г. из России нелегально было вывезено \$211,5 млрд, а легально — еще \$782,5 млрд [Kar, Freitas, 2013, p.13]. Таким образом, общий отток капитала за 18 лет составил около \$1 трлн, большая часть покинула страну в 2007—2011 гг. [там же]. Основной метод нелегального вывода денег из России — учреждение российскими коммерческими структурами дочерних компаний в Европе и в офшорах, создание российскими корпорациями собственных «карманных банков», которые совершают крупные денежные трансферты, и др. [там же].

Financial Secrecy Index оценивает уровень финансовой скрытности. Доля стран со средним и высоким уровнем финансовой скрытности (51—100 баллов: Швейцария, Ав-

стрия, Кипр, Нидерланды, Великобритания, Сент-Китс и Невис, Виргинские о-ва и др. офшоры) в общем объеме потоков иностранных инвестиций из России в 2011 г. равна 73%, а в Россию — 72% [рассчитано автором по: ЕМИСС, 2012]. Причем капиталы не задерживаются в офшорах и быстро мигрируют. Часто капитал возвращается обратно в Россию из солидной юрисдикции как иностранный. Тем самым бизнес старается запутать следы теневых схем, уклониться от налогов, избежать ответственности и при этом выглядеть респектабельно. По словам депутата ГД, 95% российской промышленности принадлежит офшорам и другим иностранным компаниям [95% российской промышленности... 2010]. 40—50% бюджета Россия теряет за счет того, что существенная часть прибыли уводится от налогов с помощью офшорных схем [Кому принадлежит... 2011].

Использование офшорных схем является очень распространенным способом вывода средств из российских корпораций [Дзарасов, Новоженев, 2009, с. 204]. Т. Долгопятова отмечает, что сложившаяся в России модель неформального контроля над высококонцентрированными капиталами характеризуется непрозрачностью прав собственности, сокрытием истинных владельцев за многозвенной (5—6 и более уровней) цепочкой аффилированных лиц, фирм, офшоров, а также многоступенчатыми системами управления компаниями. Причем ощутимого сокращения числа этих уровней пока не наблюдается [Долгопятова, 2003, с. 28]. Во-первых, инсайдеры часто используют цепочки офшорных и фиктивных фирм для вывода активов, концентрации доходов, отмывания денег и прочих махинаций. Во-вторых, тем самым обеспечивается защита от риска посягательств извне со стороны конкурентов и государства.

Отработаны различные офшорные схемы, позволяющие контролерам бизнеса избегать уплаты налогов и мак-